ские своды, в том числе в свод конца XVI в., где сохранилась в наиболее полном виде.

Об этом значительном событии говорят на основании различных данных и почти все историки Мурома.[6]

Естественно, что это событие имело большое значение для поднятия роли Мурома и его святынь, тем более что дети великого князя и он сам остались живы и княжение великого князя московского Василия Васильевича продолжалось, а спасенный от Шемяки наследник московского великокняжеского престола Иван стал позднее первым «государем всея Руси».

Муром окружается вниманием московских князей и государей, а древний Муромский богородицкий собор, в котором издавна, как упоминается во многих источниках,[7] покоились под спудом мощи муромского князя Петра и супруги его Февронии, становится местом их молений и поклонения муромским святыням. В нем «воссылал молитвы» Иван III, «помня избавление свое от злобы Шемякиной».[8] «По завещанию родителя наследуя область Мурома», Иван III «приложил старание об увеличении города, бывшего местом его спасения от гонения Шемяки».[9]

Ряд исследователей предполагает, что каменное здание Муромского собора построено Иваном III по этому же поводу: в благодарность за спасение от угрожавшей ему гибели.[10]

В 1468 г. великий князь Иван III приезжал «на поклонение святым мощам своих сородичей князя Петра и княгини Февронии».[11]

В своем сочинении А. А. Титов на основании каких-то источников, возможно местного предания, упоминает о том, что сын Ивана III Василий «уважал память родителя своего, довольно благотворившего г. Мурому, пожаловал Муромскому соборному храму (1523 г.) участок пахотной земли».[12]

Культ Петра и Февронии особенно усилился после их канонизации сначала как местно чтимых святых на соборе 1547 г., а потом как общерусских (на соборе 1549 г.). Уже с XV в. создавались предпосылки к переходу их местного культа в московский. С XVI в. этот московский характер

---

[6] Н. К. Карамзин. История государства Российского, т. IV. СПб., 1817, стр. 309; К. Тихонравов. Владимирский сборник. Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии. М., 1857, стр. 81—82; В. Добронравов. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии, вып. IV. Владимир, 1897, стр. 128; Л. Белоцветов. Летопись Муромского богородицкого собора, начата в 1899 г. — Муромский краеведческий музей, мм. № 31843, стр. 1; А. А. Титов. Историческое обозрение города Мурома. — Труды Владимирской ученой архивной комиссии, кн. IV. Владимир, 1902, стр. 32, 33; В. Н. Добрынкин. Муром прежде и теперь. М., 1903, стр. 14; В. И. Пехов. Муром в прошлом и настоящем. Муром, 1913, стр. 37; Н. Н Ушаков. Спутник по древнему Владимиру и городам Владимирской губернии. Владимир, 1913, стр. 313; В. Н. Добрынкин. Муромский богородицкий собор. Историко-археологическое описание. Владимир, 1915, стр. 4, 5; И. П. Богатов. Город Муром в VIII—XVI веках. Муром, 1947, стр. 25.

[7] См. указанную выше литературу по истории Мурома.

[8] К. Тихонравов. Владимирский сборник. Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии, стр. 82; В. Добронравов. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии стр. 137; Н Н. Ушаков. Спутник по древнему Владимиру и городам Владимирской губернии, стр. 319; В. Н. Добрынкин. Муромский богородицкий собор. Историко-археологическое описание, стр. 5.

[9] А. А. Титов. Историческое обозрение города Мурома, стр. 34.

[10] См., например: И. П. Богатов. Город Муром в VIII—XVI веках, стр. 26.

[11] В. И. Пехов. Муром в прошлом и настоящем, стр. 21.

[12] А. А. Титов. Историческое обозрение города Мурома, стр. 35. Ср.: В. Н. Добрынкин. Муромский богородицкий собор. Историко-археологическое описание, стр. 5—6.